

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

А.И. Фалина

“ПЕРЕПИСКА” РАШИД АД-ДИНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

“Переписка” известного историка и везира Ильханов Рашид ад-Дина – один из тех исторических памятников, который позволяет судить не только о политической и социально-экономической жизни на Ближнем и Среднем Востоке конца XIII – начала XIV в., но и сообщает различные сведения по истории материальной культуры того времени. На страницах “Переписки” сохранилось большое количество хозяйственных распоряжений самого различного характера. В первую очередь они касаются дел и владений самого Рашида, но в ряде писем Рашид ад-Дин выступает как везир и печется о делах государевых и государственных. В обоих случаях его письма содержат распоряжения относительно ведения хозяйства, сбора налогов, приобретения, заготовки и присылки тех или иных припасов и продуктов и т. п.

Огромный фактический материал, который существует в письмах Рашид ад-Дина, благодаря самому типу этого источника имеет документальный характер, и потому он особенно ценен для современного исследователя. “Переписка” Рашид ад-Дина стала известна, а текст ее полностью доступен ученым много позже других исторических памятников монгольского времени, по существу лишь с середины XX в.¹. Сведения “Переписки”, относящиеся к истории материальной культуры, за небольшим исключением, или остались вне поля зрения исследователей, или же были привлечены через вторые руки, в основном через пересказ содержания писем Рашид ад-Дина в книге Эдварда Брауна по истории персидской литературы².

Одним из мест “Переписки”, не раз привлекавших внимание исследователей³, является письмо № 51, которое содержит рассказ о строительстве Рашид ад-Дином предместья, получившего название Руб⁴-и Рашиди⁴. История городов и градостроительства в государстве Ильханов – один из тех вопросов, которые по сей день остаются еще недостаточно изученными. В “Переписке” материалы об этом есть в самых различных письмах, и касаются они самых разных вопросов, хотя центральное место среди них занимает вопрос о строительстве Руб⁴-и Рашиди.

Кроме перечня в письме № 51 того, что было построено Рашид ад-Дином в Руб⁴-и Рашиди, на страницах “Переписки” сохранилось и описание большого сада, разбитого Рашид ад-Дином где-то недалеко от его предместья, вне стен Тебриза, но в непосредственной близости от них⁵. “Сад” в данном случае – название довольно условное, поскольку он включал в себя сад-парк, по-видимому с дворцом⁶, плодовые сады, виноградники, поля и территорию пяти селений. В этих селениях были поселены рабы (по 40 человек в каждом), в обязанность которых входила

как обработка всей земли, так и рытье оросительных каналов и арыков и уход за ними и за всем, что там было посажено⁷.

Усилиями Рашид ад-Дина в Тебризе был проведен и подземный водный канал – кяриз, называемый Хамдаллахом Казвини каналом Рашиди⁸. Канал этот питал Руб'-и Рашиди и, надо полагать, описанный выше "сад" Рашидабад.

Если о канале в Тебризе мы знаем из "Нузхат ал-кулуб", то "Переписка" сохранила описание и даже чертежи двух других каналов – одного называемого также каналом Рашиди, а другого – Газани, но отводившихся первого от Тигра недалеко от Мосула, а второго от Евфрата в районе Матльи⁹.

Вернемся, однако, к строительству Рашид ад-Дина в Тебризе. Следует прежде всего отметить, что оно не ограничивалось лишь Руб'-и Рашиди. Очень многих приехавших учиться в созданных Рашид ад-Дином медресе он расселил не в своем квартале, а в других районах Тебриза¹⁰, где, видимо, также строились для них какие-то дома. Ведь вряд ли можно предположить, что шесть тысяч человек могли размещаться в домах местных тебризских жителей.

Характерной особенностью строительной деятельности Рашид ад-Дина было то, что она носила преимущественно гражданский характер. "Переписка" Рашид ад-Дина не сохранила сведений о строительстве им мечетей¹¹.

Подражая своим государям, Газан-хану и султану Олджайту, Рашид создал в Руб'-и Рашиди мавзолей – Гумбад и рядом Дом Корана, где прославленные хафизы того времени должны были читать Коран и обучать этому искусству рабов Рашид ад-Дина¹². Однако основное внимание везира было обращено на строительство зданий общественного пользования (караван-сарай, медресе, госпитали, бани), а также кархане, жилых домов, лавок, мельниц и т. п. В Руб'-и Рашиди рядом с Гумбадом были построены также две библиотеки, в которых хранилась тысяча Коранов (из них 92 – образцы каллиграфического искусства, написанные известнейшими каллиграфами) и "60 тысяч томов книг по различным областям знаний, исторических сочинений, сборников стихов, сборников поучительных рассказов и басен и т. п., которые я, – пишет Рашид ад-Дин, – собрал из разных стран – Ирана, Турана, Мисра, Магриба, Рума, Синда и Хинда"¹³.

Большое место в строительной деятельности Рашид ад-Дина занимали госпитали. Рашид ад-Дин построил госпитали в Тебризе и у себя на родине в Хамадане и восстановил старинный госпиталь в Ширазе¹⁴.

В госпитале в Тебризе не только лечили больных, но и было организовано обучение и подготовка врачей по целому ряду специальностей¹⁵. Содержание всех созданных Рашид ад-Дином в Руб'-и Рашиди учреждений и построек обеспечивалось многочисленными вакфами, находившимися в различных районах государства Ильханов¹⁶.

Письма Рашида содержат огромный фактический материал о многих аспектах жизни людей той эпохи. Десятки страниц "Переписки" заняты всевозможными перечнями съестных припасов, одежды, тканей, мехов, оружия, утвари, медикаментов, лекарственных растений и масел, драгоценных камней и пр.¹⁷. В письмах перечисляется как необходимое для него самого, так и для войска, посаженных на землю рабов, служителей ханака, для основанных Рашидом госпиталей. Есть перечни даров, посылаемых везиром или получаемых им¹⁸.

Анализируя эти перечни, можно многое узнать о конкретной жизни людей той эпохи. Так, "Переписка" Рашид ад-Дина позволяет составить представление о пищевом рационе людей конца XIII – начала XIV в., причем относящихся к различным слоям населения. Если продукты для стола самого Рашид ад-Дина (в том числе фрукты, соки, приправы) доставлялись со всех концов страны¹⁹, а многие, по-видимому редкостные, вещи присылались могущественному везиру в виде даров и из других стран, например из Индии²⁰, то обычный ежедневный рацион обитателей и служителей ханака Газан-хана, о которой заботился Рашид, был ограничен хлебом, мясом и овощами. Для тех, кто получал в ханака столовое довольствие, добавлялся рис, масло, курдючное сало, а по праздникам – сладости²¹.

"Переписка" Рашид ад-Дина сохранила сведения о том, из чего состояла одежда земледельцев²², слуг, людей, живших в Руб-и Рашиди и состоявших на службе у везира, и евнухов.

Одежда и для мужчин, и для женщин по названиям примерно одинакова: рубашки, шаровары, джуббе, шерстяные короткие безрукавки, пояса и чалмы (для мужчин); головные повязки для женщин; меховые шубы и сапоги или кафш²³. Разница заключалась в качестве материала, из которого они делались: земледельцы и слуги получали рубашки из карбаса в количестве 2-х штук на человека, а евнухи, например, – тоже 2 штуки, но из полотна или более тонкой, чем карбас, ткани – мисқāлийа. Земледельцы получали шубы из овчины; слуги и евнухи – из красной лисицы и белки, сапоги и кафш для двух последних категорий изготавливались из шагрени и сафьяна и т. д.²⁴. Обувь из шагрени и сафьяна шла и для личного употребления везира и его семьи²⁵.

В письмах Рашид ад-Дина нет перечня того, из каких предметов состояла одежда людей знатных, но есть длинный перечень названий тканей и мехов, которые употреблялись для его собственной одежды, а также тех, что шли на подарки знатным лицам²⁶. К сожалению, очень многие названия тканей и некоторые названия мехов не поддаются определению. Из названия тканей, относительно которых известно, что они собой представляли, следует, что в ходу были различные виды шерстяных тканей²⁷, многочисленные разновидности шелковых, хлопчатобумажные ткани и, наконец, льняные. Употреблялись ткани местной выделки и привозные. В "Переписке" говорится о приобретении тканей, изготовлявшихся в Багдаде²⁸, Хилле, Тебризе, Ширазе, Исфахане, Кашане, Кермане, Баме и т. д.²⁹. Среди привозных на первом месте по количеству стоят египетские ткани, приобретавшиеся в Александрии, затем идут ткани из Китая и отдельные названия тканей, приобретавшихся в Индии, Йемене, Дамаске. Наконец, упоминается какая-то венецианская ткань, которую приобретали в Александрии и в Багдаде, и ткань "рўсийа", также приобретавшаяся в Александрии³⁰. В другом письме Рашид ад-Дина упоминается ткань "рўсий"³¹. Из сопоставления данных "Переписки" с "Дастур ал-катиб", где дважды упоминается "катан-и рўсий"³², следует, что термином "рўсий" обозначалось в этот период на Востоке тонкое льняное полотно. Исходя же из того, что, одаривая видного представителя духовенства Мухаммада Турке³³, Рашид ад-Дин посылал ему вместе с большой суммой денег, 50 кусками каких-то александрийских тканей, с собольей шубой и прочими многочисленными дарами всего одну рубашку из ткани "рўсий"³⁴, напрашивается вывод, что привозимое из Руси льняное полотно ценилось в Иране того времени очень высоко.

"Переписка" Рашид ад-Дина свидетельствует о том, что в монгольский период мех широко применялся в одежде самых различных слоев населения. Как уже отмечалось, посаженные на землю в садах Фатхабад и Рашидабад рабы получали от своего господина овчинные шубы, то же давалось слугам; состоявшие на службе в Руб^э-и Рашиди и евнухи получали шубы из красной лисицы и белки. Шубы, которыми Рашид одаривал за те или иные услуги, были из рыси, белки, иногда из фенека и соболя³⁵. Для личного употребления шел мех рыси, белки, фенека, красной лисицы, степной лисицы-корсака, горноста, куницы, соболя и др.³⁶. По-видимому, значительная часть этих мехов привозилась с севера, из Руси, часть с Кавказа, часть поступала из Дашт-и Кипчака (на это в "Переписке" сохранилось прямое указание³⁷), фенек, скорее всего, шел из Африки. Приобретались же все эти меха в разных местах, в том числе на рынках Крыма, Рума, Багдада, Тебриза.

Небольшой отрывок письма № 52 сохранил названия различного вида оружия, о наличии которого в хранилищах Большой Орды (т. е. ставки ильхана) Рашид ад-Дин заботился, по-видимому, как везир. Список содержит названия обычных видов оружия того времени³⁸, но тот факт, что в середине второго десятилетия XIУ в. (так датируется данное письмо³⁹) везиру Ильханов приходилось заботиться о приобретении оружия, посылая за ним "гонцов и послов в /разные/ стороны света"⁴⁰, находится в явном противоречии с восхвалением Рашид ад-Дином реформы Газан-хана по упорядочению дела мзэс в "Сборнике летописей"⁴¹. Видимо, предпринятые Газан-ханом меры в данном случае оказались недостаточно действенными и оружия в столице Ильханов не хватало по-прежнему, как и 20 лет назад. Да и порядка в закупке и поставке оружия было по-прежнему мало, если везиру приходилось хлопотать об оружии самому, обращаться при этом к сыну-наместнику и личным письмом вторично напомнить о необходимости прислать и то, "что уже требовали"⁴².

Как отмечалось выше, на страницах "Переписки" Рашид ад-Дина сохранились названия многочисленных предметов быта, названия различной посуды, утвари и т. д. Среди этой категории терминов на первое место следует поставить названия посуды. Специальный раздел, посвященный посуде, есть в письме № 47⁴³, где перечисляются дары, присланные Рашид ад-Дину делийским султаном Ала ад-Дином Хилджи. В письме упоминается золотая посуда (таз с кувшином, блюда, кубки, светильник) и керамическая. Ряд сосудов, употреблявшихся для вина, упоминается в письме № 29, отдельные названия посуды, в том числе посуды, служившей тарой, можно найти и в других письмах.

Не все встречающиеся в "Переписке" Рашид ад-Дина термины, обозначающие посуду, могут быть полностью идентифицированы с теми конкретными предметами, которые сохранились от XIII-XIУ вв. в современных музеях. В многотомной публикации А.У. Попа можно, например, найти лишь металлические и фаянсовые кубки - **كاس**, чаши - **كاسه** и блюда - **طبق** и **صحن**⁴⁴. Есть, конечно, в публикации А.У. Попа и многочисленные фляги, но сопоставить их с тем, что упоминается в "Переписке", за несовпадением терминологии не удалось. Не вполне ясно и значение некоторых терминов. Так, встречающееся в письме № 47 слово **شربنی** А.У. Поп переводит как "большой кубок (или чаша - ? - bowl) для шербега"⁴⁵, а издатель и исследователь "Переписки" Мухаммад Шафи считает, что этот сосуд для вина, который можно выпить одним глотком⁴⁶.

Чрезвычайно любопытен вопрос о том, с вещами производства какой страны мы сталкиваемся в письме № 47. Сам текст письма содержит лишь одно указание, что Рашиду посылается среди прочих вещей золотой светильник бенгальской работы. Тем не менее А.У. Поп почему-то считает, что в письме идет речь о посуде китайской выделки⁴⁷. Однако два других крупных знатока восточной керамики, Артур Лейн и Дж. Рейтлингер, считают, что производившиеся в те времена в Китае вещи не соответствуют описанию посуды в "Переписке" и что, скорее всего, они относятся к местной, иранской, выделке⁴⁸. Об этом свидетельствует и употребление сугубо персидской формы слова **لاجوردی** для обозначения ляпис-лазури⁴⁹. Дж. Рейтлингер добавляет, что многие керамические вещи иранского производства представляли вне Ирана того времени такую редкость, что вполне могли, будучи когда-то вывезены в Индию, вернуться в Иран к везиру Ильханов в составе ценного дара⁵⁰.

Так, анализ всего нескольких терминов, обозначающих блюда, кубки и чаши для вина, приоткрывает любопытнейшую страницу в истории старинного иранского искусства керамики.

Итак, "Переписка" Рашид ад-Дина содержит самые различные термины, относящиеся к предметам материальной культуры. Многие из них сопоставимы с тем, что известно из других источников того времени, в том числе со знаменитым историческим произведением Рашид ад-Дина - "Сборником летописей", некоторые же остаются точно не установленными. Но и в том и в другом случае данные, содержащиеся в письмах Рашид ад-Дина, существенно дополняют и расширяют наши представления об истории материальной культуры Ирана и соседних с ним стран на рубеже XIII-XIV вв.

کتاب مکاتبات رشیدی... که وزیر دانشمند خواجه رشید الدین فضل الله¹
 طبیب نوشته... بسمی و اهتمام... محمد شفیع - لاہور ۱۳۶۷ ہجری مطابق
 (далее: Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд.); Рашид
 ад-Дин, Переписка. Перевод, введение и комментарий А.И. Фалиной, М., 1971
 (далее: Рашид ад-Дин, Переписка, перевод).

² E. G. Browne, A History of Persian Literature under Tartar Dominion (A.D. 1265-1502), Cambridge, 1920, стр.80-86.

³ Из сведений, содержащихся в "Переписке" Рашид ад-Дина, наиболее полно использованы материалы о налогах, организации феодального хозяйства, о сельскохозяйственных культурах, их районировании и т. п. (см.: А.А. Али-заде, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., Баку, 1956; И.П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв., М.-Л., 1960; его же, Феодальное хозяйство Рашид ад-Дина, - "Вопросы истории", 1951, № 4, стр. 87-104). Материалы эти, однако, в основной своей части выходят за пределы понятия материальная культура.

⁴ Об истории создания и судьбе Руб'-и Рашиди см.: А.И. Фалина, Рашид ад-Дин и его переписка, - в кн. Рашид ад-Дин, Переписка, перевод, стр. 53-54 и комментарий к письмам № 17, 51. Там же дан перечень основной литературы, касающейся Руб'-и Рашиди.

⁵ Наличие в "Переписке" сведений относительно сада в Руб'-и Рашиди было в свое время отмечено И.П. Петрушевским (см.: И.П. Петрушевский, Городская знать в государстве Хулагидов, - "Советское востоковедение", т. У, М.-Л., 1948,

стр. 99) и вслед за ним Л.С. Бретанициким (см.: Л.С. Бретаницкий, Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, М., 1966, стр. 392).

⁶ Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 52; перевод, стр. 120.

⁷ Там же, лахорское изд., стр. 53; перевод, стр. 121-122.

⁸ The geographical part of the Nuzhat al-Qulüb composed by Hamd-Allah Mustawfi of Qazwin... ed. by G. Le Strange, GMS, vol. XXIII, pt. 1, Leyden, 1915, стр. 77.

⁹ Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 244-247; перевод, стр. 281-285.

¹⁰ Там же, лахорское изд., стр. 319; перевод, стр. 344.

¹¹ В одном из житий шейха Сафи ад-Дина Ардабили сохранились сведения о постройке мечети и ханака в Руб'-и Рашиди, но не Рашид ад-Дином, а его сыном Гийас ад-Дином Рашиди в период, когда последний был везиром. Сведения эти приведены в статье И.П. Петрушевского "Городская знать", стр. 100.

¹² Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 318; перевод, стр. 343.

¹³ Там же, перевод, стр. 275-276 (лахорское изд., стр. 237).

¹⁴ Там же, см. письма №№ 18, 21, 41, 42, 51. О деятельности Рашид ад-Дина как врача см.: А.И. Фалина, Рашид ад-Дин - врач и естествоиспытатель, - "Письменные памятники Востока. Ежегодник, 1971", М., 1974.

¹⁵ Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 319-320; перевод, стр. 344-345.

¹⁶ Там же, лахорское изд., стр. 234-238, 318, 319; перевод, стр. 273-276, 343-344.

¹⁷ Там же, письма №№ 14, 18, 34, 36 и др.

¹⁸ Там же, см., напр., письма №№ 19, 25, 37, 40, 47.

¹⁹ Там же, письмо № 34, лахорское изд., стр. 198-207; перевод, стр. 242-250.

²⁰ Там же, письмо № 47, лахорское изд., стр. 288-289; перевод, стр. 315.

²¹ Там же, письмо № 14, лахорское изд., стр. 37-39; перевод, стр. 105-107.

²² Под земледельцами в данном случае понимаются рабы, посаженные на землю и превратившиеся фактически в зависимых земледельцев.

²³ Женщины-рабыни и служанки Рашид ад-Дина получали, кроме того, или какую-то вещь, или ткань под названием м.с.нн.ф.

²⁴ Там же, письмо № 34, лахорское изд., стр. 193-195; перевод, стр. 238-240.

²⁵ Там же, письмо № 34, лахорское изд., стр. 187-189; перевод, стр. 232-234.

²⁶ Там же, письмо № 34, лахорское изд., стр. 186-191; перевод, стр. 232-236; письмо № 19, лахорское изд., стр. 57-69; перевод, стр. 125-132; письмо № 40, лахорское изд., стр. 250-251; перевод, стр. 287-289 и др.

²⁷ Одним из наиболее часто употребляющихся в "Переписке" терминов, служащих для обозначения шерстяной материи, является слово "сўф". Однако вряд ли для Ирана XIII-XIV вв. термин этот означал грубую шерстяную ткань, как принято его обычно определять во всех словарях, это, скорее, плотная шерстяная ткань, так как в письмах Рашид ад-Дина в перечнях даров, посылавшихся везиром, не раз упоминаются меховые шубы, в том числе из соболя, с верхом из сўфа (см., напр., письма № 37 и 40).

28 Сведения о том, что в Багдаде XIII в. изготовлялись различные ткани, сохранились у Марко Поло (см.: "Книга Марко Поло", перевод старс-французского текста И.П. Минаева..., М., 1955, стр. 59). В "Переписке" наряду с тканями местного, багдадского, производства упоминается и венецианская ткань-бундуқӣ, привозившаяся из Мисра и продававшаяся на багдадских базарах ("Переписка", лахорское изд., стр. 187; перевод стр. 232).

29 Рашид ад-Дин, Переписка, письмо № 34, лахорское изд., стр. 187-191; перевод, стр. 232-236.

30 Там же, лахорское изд., стр. 189; перевод, стр. 234. Как любезно сообщил мне в свое время А.А. Зайончковский, ткань под названием "русийа" упоминается также в «Codex samanicus».

31 Рашид ад-Дин, Переписка, письмо № 37, лахорское изд., стр. 242; перевод, стр. 280.

32 Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани, Дастан ал-катиб..., Критический текст, предисловие и указатели А.А. Али-заде, т. 1, ч. 2, М., 1971, стр. 127 и 133.

33 О Садр ад-Дине Мухаммаде Турке см. комментарий к переводу "Переписки", стр. 372 и письма №№ 13, 19, 25, 36, 37.

34 Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 242; перевод, стр. 280.

35 Там же, см. письма №№ 19, 36, 37, 40.

36 Там же, письмо № 34, лахорское изд., стр. 192-193; перевод, стр. 236-238. В том же письме упоминается также какой-то пестрый мех, мех "а(?)л.в.к.", мех "м.с.н.фӣ", однако установить, что означают эти термины, пока не удалось.

37 Там же, лахорское изд., стр. 193; перевод, стр. 237.

38 Рашид ад-Дин требует прислать ему мечи, кинжалы, булавы, ножи, луки, стрелы, копыя, шиты и еще какое-то оружие, называемое им словом "к.л.р.мийа". Значение этого термина установить не удалось (там же, лахорское изд., стр. 327; перевод, стр. 349).

39 Подробнее о датировке данного письма см. комментарий к переводу "Переписки", стр. 428.

40 Рашид ад-Дин, Переписка, перевод, стр. 349.

41 Фазлуллах Рашид ад-дин, Джами ат-таварих, т. III. Составитель научно-критич. текста... А.А. Али-заде, Баку, 1957, стр. 542-545.

42 Рашид ад-Дин, Переписка, перевод, стр. 349.

43 Там же, лахорское изд., стр. 287-288; перевод, стр. 314-315.

44 См.: A Survey of Persian Art... editor Arthur Upham Pope... vol. V. Plattes, London and New York, 1938; vol. VI. Plattes, London and New York, 1939.

45 A. U. Pope, The ceramic Art in islamic times. The History, - в кн.: «A Survey of Persian Art», vol. II. Text, London and New York, 1939, стр. 1639.

46 См.: Рашид ад-Дин, Переписка, лахорское изд., стр. 288, прим. 2.

47 A. U. Pope, The ceramic Art..., стр. 1639.

48 Arthur L ain, Later islamic Pottery. Persian, Syria, Egypt, Turkey, London, [s.a.], стр. 7-8; Gerald Reitlinger, [рец. на данную книгу А. Лейна], - «Ars Orientalia», vol. IV, 1961, стр. 401-402.

49 Там же.

50 G. Reitlinger, стр. 401-402.